

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 May 2021
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли****Пятьдесят четвертая сессия**

28 июня — 16 июля 2021 года

**Доклад Рабочей группы VI (Продажа судов
на основании судебного решения) о работе ее тридцать
восьмой сессии (Вена, 19–23 апреля 2021 года)****Содержание**

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Организация работы сессии	2
III. Ход обсуждения и принятые решения	3
IV. Будущий документ о продаже судов на основании судебного решения	4
A. Продажа с необремененным правом собственности	4
B. Положения относительно сертификата о продаже на основании судебного решения	6
C. Определения	10
D. Прочие вопросы	12

I. Введение

1. На своей тридцать восьмой сессии Рабочая группа продолжила работу над международным документом о продаже судов на основании судебного решения в соответствии с решением, принятым Комиссией на ее возобновленной пятьдесят третьей сессии (Вена, 14–18 сентября 2020 года)¹. Это была четвертая сессия, посвященная рассмотрению данной темы. Дополнительная информация о предыдущей работе Рабочей группы по этой теме содержится в пунктах 4–7 документа [A/CN.9/WG.VI/WP.89](#).

II. Организация работы сессии

2. Тридцать восьмая сессия Рабочей группы состоялась 19–23 апреля 2021 года. Сессия была организована в соответствии с решением государств — членов Комиссии о формате, должностных лицах и методах работы рабочих групп ЮНСИТРАЛ во время пандемии коронавирусной инфекции 2019 года (COVID-19), принятым 19 августа 2020 года и продленным решением от 9 декабря 2020 года (см. приложение I к документу [A/CN.9/1038](#) и [A/CN.9/LIII/CRP.14](#)). Принятые организационные меры позволили делегациям участвовать в работе сессии как лично в Венском международном центре, так и дистанционно.

3. В работе сессии участвовали представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австралии, Австрии, Алжира, Аргентины, Бельгии, Вьетнама, Германии, Доминиканской Республики, Зимбабве, Индонезии, Ирана (Исламская Республика), Испании, Италии, Канады, Китая, Кот-д’Ивуара, Малайзии, Нигерии, Пакистана, Перу, Польши, Республики Корея, Российской Федерации, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Турции, Украины, Филиппин, Франции, Хорватии, Чехии, Чили, Швейцарии, Шри-Ланки, Эквадора и Японии.

4. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Армении, Болгарии, Греции, Дании, Египта, Ирака, Катар, Кипра, Люксембурга, Мадагаскара, Мальты, Парагвая, Португалии и Словении.

5. На сессии присутствовали наблюдатели от Святого Престола и Европейского союза.

6. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

а) *система Организации Объединенных Наций*: Международная морская организация (ИМО);

б) *межправительственные организации*: Межпарламентская ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств (МПА СНГ);

в) *международные неправительственные организации*: Ассоциация выпускников Учебного международного торгового арбитражного разбирательства памяти Виллема Виса (МАО), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПАТ), Иберо-американский институт морского права (ИИМП), Китайский совет по содействию развитию международной торговли (КССРМТ), Международная ассоциация судей (МАС), Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международная палата судоходства (МПС), Международный морской комитет (ММК), Международный союз морского страхования (МСМС), Международный союз судебных приставов (МССП) и Центр международных и сравнительных правовых исследований (ЦМСПИ).

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/75/17), часть вторая, п. 51(f).*

7. В соответствии с вышеупомянутым решением (см. п. 2) следующие лица продолжали занимать свои должности:

Председатель: г-жа Беате ЧЕРВЕНКА (Германия)

Докладчик: г-н Викам ДЕ АБРУ (Шри-Ланка)

8. Рабочей группе были представлены следующие документы:

а) аннотированная предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.VI/ WP.89](#));

б) аннотированный третий пересмотренный вариант Пекинского проекта, подготовленный Секретариатом с учетом обсуждений и решений тридцать седьмой сессии Рабочей группы ([A/CN.9/WG.VI/ WP.90](#)) («третий пересмотренный вариант»)²;

9. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии и расписание заседаний
2. Утверждение повестки дня
3. Будущий документ о продаже судов на основании судебного решения.

III. **Ход обсуждения и принятые решения**

10. Основные моменты обсуждения и решения Рабочей группы отражены в главе IV ниже.

11. В ходе обсуждения Рабочая группа сосредоточила внимание на следующих вопросах: а) продажа с необремененным правом собственности; б) положения, касающиеся сертификата о продаже на основании судебного решения; в) положения статьи 9, не рассмотренные на тридцать седьмой сессии; и d) определения, не рассмотренные на тридцать седьмой сессии. С учетом сокращения продолжительности заседаний в связи с ограничениями, обусловленными форматом сессии, в ходе сессии проводились неофициальные консультации для обмена мнениями по этим вопросам, а также по предложениям, выдвинутым в ходе сессии по другим вопросам.

12. Относительно существа неофициальных консультаций мнения разошлись. Было отмечено, что, хотя использование неофициальных консультаций для достижения прогресса с учетом ограниченности времени является оправданной мерой, не все делегации приняли участие в неофициальных консультациях в ходе сессии, в связи с чем работа по некоторым вопросам проводилась без всестороннего обсуждения этих вопросов на заседаниях Рабочей группы. Было также указано на то, что Рабочей группе не следует продолжать свою работу на этой основе. В ответ на эти замечания было отмечено, что неофициальные консультации были полезными, поскольку предоставили участникам сессии Рабочей группы дополнительное время для обмена мнениями по различным вопросам, что позволило Рабочей группе охватить все вопросы, вынесенные на обсуждение. Было указано на то, что неофициальные консультации были открыты для всех делегаций в рамках дистанционного участия и привлекли относительно большое число делегатов. Кроме того, было отмечено, что в ходе неофициальных консультаций никаких решений принято не было и что мнения, которыми обменивались в ходе консультаций, неизменно доводились до сведения участников заседаний Рабочей группы, на которых делегаты имели возможность повторить мнения, высказанные в ходе консультаций. Неофициальные консультации являются обычной практикой в различных международных органах, в том числе

² В настоящем документе термин «Пекинский проект» или «первоначальный Пекинский проект» относится к проекту конвенции о признании иностранных судебных решений о продаже судов, подготовленному ММК и одобренному Ассамблеей ММК в 2014 году, текст которого изложен в документе [A/CN.9/WG.VI/ WP.82](#).

в рамках Организации Объединенных Наций, и государства всегда свободны обмениваться мнениями и консультироваться друг с другом по вопросам, представляющим взаимный интерес.

IV. Будущий документ о продаже судов на основании судебного решения

A. Продажа с необремененным правом собственности

13. Рабочей группе было предложено вспомнить об обсуждении вопроса о роли необремененного права собственности для определения сферы применения проекта конвенции, который уже рассматривался ею на тридцать седьмой сессии ([A/CN.9/1047/Rev.1](#), пп. 39–45). Было отмечено, что этот вопрос изначально возник в связи с вопросом о применении требований об уведомлении, предусмотренных статьей 4, в тех государствах, где на момент возбуждения процедуры продажи на основании судебного решения может быть непонятно, приведет ли она к передаче необремененного права собственности покупателю и, следовательно, подпадает ли такая продажа под действие конвенции согласно подпункту (b) пункта 1 статьи 3. Было отмечено, что этот вопрос также связан с вопросом о функции требований об уведомлении и имеет отношение к положениям статьи 6, которая предусматривает наступление международных последствий продажи с необремененным правом собственности лишь при условии выполнения требований об уведомлении.

1. Подпункт (b) пункта 1 статьи 3

14. Рабочая группа изучила предложение исключить подпункт (b) из пункта 1 статьи 3 и добавить в статьи 5–10 оговорку о том, что они применяются только при условии, что продажа на основании судебного решения сопровождается передачей необремененного права собственности покупателю. Было пояснено, что это предложение основано на предположении о предпочтительном отношении Рабочей группы к идее о том, что выполнение требований об уведомлении должно являться самостоятельным требованием, применимым к любой продаже на основании судебного решения независимо от того, сопровождается ли она передачей необремененного права собственности покупателю, а не просто служить условием применения режима признания, предусмотренного проектом конвенции (см. [A/CN.9/1047/Rev.1](#), п. 42). Рабочая группа также заслушала альтернативное предложение, состоявшее в том, чтобы переформулировать подпункт (b) пункта 1 статьи 3 таким образом, чтобы в нем говорилось, что конвенция применяется при условии, что государство продажи на основании судебного решения выдает сертификат о продаже на основании судебного решения, подтверждающий передачу необремененного права собственности покупателю. Было пояснено, что такая формулировка позволит уточнить, что вопрос о последствиях продажи на основании судебного решения должен регулироваться правом государства продажи и что требования об уведомлении применяются лишь в том случае, если такая продажа сопровождается передачей необремененного права собственности.

15. Хотя это предложение получило некоторую поддержку, в Рабочей группе возобладало мнение, что подпункт (b) пункта 1 статьи 3 следует оставить в прежнем виде. Вместе с тем Рабочая группа согласилась с тем, что было бы целесообразно уточнить, что статьи 5–10 применяются только к продаже на основании судебного решения, ведущей к передаче необремененного права собственности, и что для этого в них можно добавить ссылку на выдачу сертификата согласно статье 5, поскольку выдача сертификата предполагает передачу необремененного права собственности.

2. Функция требований об уведомлении

16. Относительно порядка применения требований об уведомлении были высказаны разные точки зрения. Одна из них заключалась в том, что требования об уведомлении должны применяться в отношении всех случаев продажи на основании судебного решения независимо от того, сопровождается ли такая продажа передачей необремененного права собственности покупателю. Для уточнения этого момента в вводную часть пункта 1 статьи 4 было предложено добавить упоминание о «любой» продаже на основании судебного решения. Другая точка зрения заключалась в том, что проект конвенции не должен устанавливать требований об уведомлении на случай, если к продаже на основании судебного решения не применяется предусмотренный режим признания, и что в таких случаях вопрос об уведомлении должен регулироваться исключительно правом государства продажи. Было отмечено, что образец уведомления, содержащийся в добавлении I, подразумевает выдачу уведомления только в случае, если продажа на основании судебного решения сопровождается передачей необремененного права собственности, и что его будет нужно переработать исходя из того, как будут применяться требования об уведомлении.

17. В Рабочей группе возобладали мнение, что выполнение требований об уведомлении не следует трактовать как самостоятельное требование, а нужно рассматривать в сочетании с положениями статьи 5 и следующих за ней статей.

3. Содержание требований об уведомлении

18. Был задан вопрос о том, обязан ли суд, рассматривающий дело о продаже судна, самостоятельно обращаться в регистр для установления круга лиц, которым требуется направить уведомление согласно подпункту (b) пункта 1 статьи 4, или же цель пункта 1 статьи 4 состоит лишь в том, чтобы перечислить лиц, которых необходимо уведомить, а обязанность запрашивать необходимую информацию для направления уведомлений и ответственность за фактическое уведомление заинтересованных лиц будет регулироваться национальным правом государства продажи на основании судебного решения. В ответ на это было отмечено, что в Пекинском проекте изначально предусматривалось, что уведомление о продаже на основании судебного решения будет направлять либо суд, либо стороны судебного разбирательства, однако это положение не нашло отражения ни в одном пересмотренном варианте проекта исходя из понимания, что вопрос о том, кто будет направлять уведомление, должен регулироваться национальным законодательством. Такое понимание нашло поддержку в Рабочей группе.

4. Статья 6

19. Рабочая группа далее перешла к обсуждению оговорки, предусмотренной в статье 6, относительно того, что продажа на основании судебного решения должна быть проведена в соответствии с требованиями об уведомлении, изложенными в статье 4. Было выражено беспокойство, что эта оговорка создает опасность обжалования действительности продажи на основании судебного решения за пределами государства продажи вопреки положениям статьи 9 (которая наделяет суды государства продажи на основании судебного решения исключительной юрисдикцией для рассмотрения любых возражений по процедуре продажи) и статьи 10 (согласно которой в признании международных последствий продажи на основании судебного решения может быть отказано только по соображениям публичного порядка). Из этих соображений данную оговорку было предложено исключить.

20. При этом было замечено, что положениям статей 9 и 10 не противоречит альтернативная формулировка статьи 6, предложенная в третьем пересмотренном варианте проекта. Было отмечено, что альтернативная формулировка была подготовлена в ответ на высказанное пожелание увязать международные последствия продажи на основании судебного решения с предъявлением сертификата о продаже на основании судебного решения (A/CN.9/1047/Rev.1, п. 83).

Альтернативная формулировка получила некоторую поддержку, хотя при этом было отмечено, что она дублирует положения статьи 5 и может подразумевать обязанность установить режим признания иностранных сертификатов. Было выражено мнение, что указать на существование такой связи можно более простым способом в рамках нынешней формулировки статьи 6, уточнив, что она касается международных последствий продажи на основании судебного решения, «в отношении которой выдан сертификат». Это предложение получило широкую поддержку и предпочтение перед альтернативной формулировкой, и Рабочая группа решила внести соответствующие изменения в статью 6 и больше не возвращаться к альтернативной формулировке. Вместе с тем было отмечено, что в статье 6 все же стоит добавить особое упоминание о признании сертификата, позаимствовав соответствующий текст из пункта (а) альтернативной формулировки.

21. Было выражено мнение, что внесение такой поправки позволит сгладить опасения, которыми было продиктовано решение сохранить оговорку в статье 6, получившее поддержку на тридцать седьмой сессии. Было разъяснено, что добавление условия о выдаче сертификата о продаже на основании судебного решения в статью 6 не отменяет значения требований об уведомлении для наступления международных последствий продажи, поскольку согласно подпункту (а) пункта 1 статьи 5 сертификат выдается только в случае выполнения этих требований. Хотя предложение сохранить эту оговорку получило некоторую поддержку, преобладающее мнение в Рабочей группе состояло в том, что ее следует исключить, убрав из текста статьи 6 формулировку «при условии, что продажа на основании судебного решения была проведена в соответствии с требованиями об уведомлении, изложенными в статье 4».

В. Положения относительно сертификата о продаже на основании судебного решения

1. Окончателъность продажи на основании судебного решения (пункт 1 статьи 5)

22. По поводу двух вариантов формулировки пункта 1 статьи 5 были высказаны разные точки зрения. Одна из них заключалась в том, что вариант В является приемлемым, хотя нужно дополнительно уточнить, что понимается под «обжалованием в обычном порядке» и как оно соотносится с «обжалованием», упомянутым в пункте 6 статьи 5. Было также отмечено, что вариант В повышает ценность сертификата, так как в нем говорится, что сделка продажи не должна подлежать расторжению. Другое мнение заключалось в том, что ни один из предложенных вариантов не приемлем. В обоснование этой точки зрения было отмечено, что представление документов, о котором говорится в варианте А, уже покрывается словами о «правилах и процедурах» органа, выдающего сертификат, а завершение процедуры продажи подразумевается требованиями подпункта (с) пункта 1 статьи 5, согласно которому в сертификате должно быть указано, что покупатель приобретает необремененное право собственности на судно.

23. Широкую поддержку получило мнение, что окончательность продажи на основании судебного решения должна определяться правом государства продажи. В качестве альтернативных вариантов было предложено указать на необходимость окончания процедуры продажи в качестве условия выдачи сертификата. Одно из предложений заключалось в том, чтобы упомянуть о «завершении» процедуры продажи, а другое — что решение должно «вступить в законную силу и подлежать приведению в исполнение». При этом было пояснено, что «завершение» не подразумевает выполнения всех действий, связанных с продажей на основании судебного решения, со стороны покупателя, таких как снятие с регистрации и перерегистрация судна.

24. Было высказано мнение, что сертификат о продаже на основании судебного решения должен выдаваться автоматически, а не «по просьбе покупателя». Это мнение получило широкую поддержку.

25. Был поднят вопрос о необходимости сохранения требования о том, чтобы орган, выдающий сертификат, действовал «в соответствии со своими правилами и процедурами». Было высказано мнение, что это требование является излишним, поскольку выдающий орган всегда действует в соответствии с собственными правилами и процедурами. Вместе с тем было отмечено, что эта формулировка была изначально добавлена с целью охватить такие вопросы, как взимание платы за выдачу сертификата (см. сноску 19 в документе [A/CN.9/WG.VI/ WP.87](#)). При этом было замечено, что сохранение этого требования в тексте не будет противоречить автоматической выдаче сертификата.

26. По итогам обсуждения Рабочая группа решила переформулировать вводную часть пункта 1 статьи 5 следующим образом:

«По завершении процедуры продажи покупателю в соответствии с законодательством государства продажи на основании судебного решения публичный орган, назначенный государством продажи на основании судебного решения, в соответствии со своими правилами и процедурами выдает покупателю сертификат о продаже на основании судебного решения, удостоверяющий, что:»

2. Международная сила сертификата в случае расторжения продажи на основании судебного решения (пункт 6 статьи 5)

27. Рабочей группе было предложено вспомнить об обсуждении пункта 6 статьи 5, состоявшемся на тридцать седьмой сессии (см. [A/CN.9/1047/Rev.1](#), п. 74). Было пояснено, что подача ходатайства о расторжении продажи на основании судебного решения будет сопровождаться подачей ходатайства об аннулировании сертификата, предусмотренной пунктом 1 статьи 9, и, таким образом, расторжение продажи на основании судебного решения повлечет за собой аннулирование сертификата в соответствии с законодательством государства продажи. При этом было замечено, что случаи подачи ходатайства о расторжении продажи на основании судебного решения после выдачи сертификата будут крайне редки. Было также отмечено, что вероятность подачи такого ходатайства еще больше уменьшится с учетом решения Рабочей группы внести изменения в пункт 1 статьи 5 (см. п. 26 выше), согласно которым выдача сертификата будет возможна только по завершении процедуры продажи.

28. В Рабочей группе было достигнуто общее понимание по вопросу о том, какие последствия будет иметь расторжение продажи на основании судебного решения для юридической силы сертификата *внутри государства продажи*, однако высказаны разные точки зрения насчет последствий расторжения сделки для *международной* силы сертификата (т. е. для признания его юридической силы в других государствах помимо государства продажи на основании судебного решения). Одно из мнений заключалось в том, что международная сила сертификата зависит от действительности сделки продажи на основании судебного решения. Было отмечено, что Рабочая группа никогда не рассматривала сертификат как самостоятельный инструмент передачи необремененного права собственности, а лишь как доказательство перехода необремененного права в результате продажи на основании судебного решения, как явно следует из пункта 5 статьи 5. Было также замечено, что этот подход можно реализовать путем публикации постановлений о расторжении продажи на основании судебного решения в хранилище. Другой механизм мог бы состоять в выдаче сертификата о расторжении продажи, который бы согласно конвенции признавался имеющим преобладающую силу перед сертификатом о продаже. В качестве третьего варианта можно добавить упоминание о расторжении продажи на основании судебного решения в число оснований для отказа в признании международных последствий продажи согласно статье 10. Другое мнение заключалось в том, что

международная сила сертификата должна сохраняться даже в случае расторжения сделки в государстве продажи на основании судебного решения. При этом было отмечено, что лишение силы должно быть возможно лишь по соображениям публичного порядка на основании статьи 10. Было также отмечено, что применение такого подхода позволит избежать сложностей с признанием и приведением в исполнение иностранных судебных решений о расторжении продажи на основании судебного решения, о вероятности возникновения которых уже говорилось на предыдущих совещаниях Рабочей группы (см. [A/CN.9/1047/Rev.1](#), п. 105). При этом было замечено, что противоречие публичному порядку вполне может быть приведено судом, упомянутым в пункте 5 статьи 7 и пункте 4 статьи 8, в качестве основания для отказа в признании международной силы сертификата, который был аннулирован в государстве продажи на основании судебного решения.

29. Еще одно мнение заключалось в том, что сертификат о продаже на основании судебного решения должен сохранять международную силу несмотря на расторжение продажи на основании решения, однако в конвенции можно предусмотреть ограниченный ряд исключений на этот счет. Такие исключения можно предусмотреть на случай, если покупатель совершил недобросовестные действия в связи с продажей, например добился продажи мошенническим путем или предпринял какие-либо другие неправомерные действия. Была высказана и альтернативная точка зрения, что такие исключения должны служить не столько основанием для непризнания силы сертификата, сколько основанием для расторжения продажи на основании судебного решения и должны быть перечислены в конвенции исчерпывающим образом. При этом было отмечено, что, сформулировав единственное основание, связанное с противоречием сделки публичному порядку государства продажи на основании судебного решения, можно дать больше свободы суду, который будет рассматривать жалобу. На это было замечено, что основания для расторжения сделки следует оставить за рамками конвенции и что этот момент должен регулироваться национальным законодательством государства продажи на основании судебного решения. Был также задан вопрос о том, уместно ли вообще, чтобы процедура продажи на основании судебного решения проверялась на предмет соответствия публичному порядку судами того же государства, в котором она была проведена.

30. Хотя Рабочей группе не удалось прийти к консенсусу относительно того, как урегулировать в конвенции вопрос о международной силе сертификата в случае расторжения продажи, было выражено широкое согласие с тем, чтобы продолжить обсуждение этой темы на основе следующих соображений: во-первых, в признании международной силы сертификата может быть отказано хотя бы в некоторых обстоятельствах; во-вторых, регистратор не должен быть обязан выяснять обстоятельства, выходящие за рамки сведений, указанных в сертификате, либо разрешать конфликты между конкурирующими требованиями в отношении судна; в-третьих, вопрос, о котором говорится в пункте 6 статьи 5, следует рассмотреть в контексте статьи 9; в-четвертых, порядок решения сложной задачи, связанной с отменой действий, уже совершенных по предъявлению сертификата, к решению которой может понадобиться привлечь нескольких регистраторов, должен регулироваться национальным законодательством каждого из заинтересованных государств. Чтобы задать контекст для дальнейшего обсуждения данной темы, было указано на то, что расторжение продажи на основании судебного решения — не единственное средство защиты, доступное стороне, интересы которой были нарушены. В дополнение к этому было отмечено, что сертификат о продаже на основании судебного решения представляет ограниченную ценность для последующих покупателей, которые, как правило, будут использовать договор купли-продажи для установления права собственности на судно и предъявления претензий к предыдущему владельцу (например, покупателю, приобретшему судно в результате продажи на основании судебного решения), в случае признания недействительной сделки, совершенной в предыдущих звеньях цепочки передачи прав собственности.

31. Было выражено мнение, что если расторжение продажи на основании судебного решения после выдачи сертификата будет крайне редким явлением, то нет необходимости пытаться урегулировать этот вопрос в конвенции. Поэтому было предложено исключить из конвенции все положения, в которых говорится о последствиях расторжения (пункт 6 статьи 5 и пункты 3 и 4 статьи 9), и добавить новое положение, в котором будет сказано, что последствия расторжения регулируются национальным законодательством заинтересованного государства. В ответ на это предложение было замечено, что, по мнению некоторых государств, этот вопрос целесообразно урегулировать в самой конвенции. Рабочая группа согласилась, что все эти варианты заслуживают дальнейшего изучения. Пока же Рабочая группа решила заключить пункт 6 статьи 5 и пункты 3 и 4 статьи 9 в квадратные скобки, а также сохранить квадратные скобки вокруг пункта 7 статьи 5 и просила секретариат разработать формулировку нового положения. При этом было отмечено, что если пункт 7 статьи 5 будет решено сохранить, то Рабочей группе будет нужно подумать о целесообразности упоминания в нем о покупателе и последующем покупателе, поскольку эти стороны не заинтересованы в публикации постановления о расторжении продажи на основании судебного решения.

3. Проверка сертификата (пункт 4 статьи 5)

32. Внимание Рабочей группы было обращено на то, что процедура проверки, предусмотренная пунктом 4 статьи 5, была изначально предложена в качестве альтернативы созданию хранилища. С учетом того, что на тридцать седьмой сессии была выражена поддержка созданию хранилища ([A/CN.9/1047/Rev.1](#), п. 77), Рабочая группа решила исключить пункт 4 из статьи 5.

4. Освобождение от легализации (пункт 1 статьи 11)

33. Предложение о сохранении пункта 1 статьи 11 получило широкую поддержку. Было отмечено, что легализация представляет собой длительный процесс и не подходит для обеспечения надлежащего уровня оперативности, требуемого в контексте продажи судов на основании судебного решения. Было также отмечено, что положение об отмене легализации или аналогичных требований, например о проставлении апостиля, вполне соответствует современным тенденциям составления договоров о правовом сотрудничестве.

34. Был задан вопрос о том, насколько реалистично требовать, чтобы регистраторы принимали сертификаты, не убедившись в их подлинности. Было замечено, что законодательство некоторых государств требует удостоверения подлинности любых иностранных официальных документов и это требование необходимо учесть в конвенции. При этом было замечено, что публикация сертификатов в онлайн-ом хранилище не является адекватной заменой удостоверения подлинности. В качестве компромиссного решения было предложено предоставить государствам возможность заявить о неприменимости пункта 1 статьи 11 при присоединении к конвенции либо, наоборот, предоставить им возможность дать отдельное согласие на применение пункта 1 статьи 11, в отсутствие которого будут продолжать действовать прежние требования, например о проставлении апостиля. Рабочая группа не стала рассматривать это предложение более подробно. Было высказано мнение в поддержку сохранения требования о заверении копий, изготовленных по просьбе регистратора в соответствии с пунктом 4 статьи 7, и важности перевода сертификата на официальный язык государства, в котором он был изготовлен (пункт 3 статьи 7).

5. Электронный сертификат (пункты 2 и 3 статьи 11)

35. Было отмечено, что пункт 3 статьи 11 является излишним, поскольку допустимость выдачи сертификата в электронной форме уже признается в пункте 2 статьи 11. Был также задан вопрос о том, не лучше ли упомянуть в подпункте (с) пункта 2 статьи 11, что использованный способ должен позволять не просто «обнаруживать» внесенные изменения, а «предотвращать» внесение изменений.

36. На это было дано разъяснение, что формулировка пунктов 2 и 3 статьи 11 основана на ранее принятых текстах ЮНСИТРАЛ по теме электронных сообщений. В пункте 2 статьи 11 объединены положения о функциональной эквивалентности, предусмотренные статьей 9 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (2005 год) (КЭС), а пункт 3 основан на положении о недопустимости дискриминации, содержащемся в пункте 1 статьи 8 той же Конвенции. Было уточнено, что пункт 3 статьи 11 не препятствует отклонению электронного сертификата на том основании, что он не соответствует требованиям пункта 2 статьи 11.

37. Было выражено широкое согласие с тем, что положение об использовании электронных сертификатов следует сохранить, а его формулировка должна быть основана на ранее принятых текстах ЮНСИТРАЛ. Рабочая группа решила оставить пункты 2 и 3 статьи 11 без изменений.

6. Расположение статьи 11

38. Рабочей группе было предложено вернуться к предложению об объединении статьи 11 со статьей 5, высказанному на тридцать седьмой сессии (см. [A/CN.9/1047/Rev.1](#), п. 75). Это предложение получило широкую поддержку, и Рабочая группа просила секретариат перенести положения статьи 11 в статью 5 либо расположить их сразу за ней в виде отдельной статьи.

С. Определения

1. «Обременение» (пункт (а) статьи 2)

39. Было вновь отмечено, что термин «обременение» является одним из компонентов термина «необремененное право собственности» (как он определен в пункте (b) статьи 2) и что ему следует придать широкое значение (ср. [A/CN.9/1007](#), п. 13). Рабочая группа признала, что это определение не требует регистрации обременения.

40. Было отмечено, что, хотя определение «обременения» включает морской залог, оно не квалифицируется путем отсылки к применимому законодательству, как определение «морского залога» в пункте (d) статьи 2. Был задан вопрос о том, можно ли в отсутствие этой квалификации толковать определение «обременения» как включающее в себя только те права, которые признаются законодательством страны суда. Рабочая группа решила, что изменять определение для ссылки на обременения, признаваемые согласно применимому законодательству, нет необходимости.

41. Было высказано мнение о том, что это определение не должно смешивать существо обременения (т. е. «право») с процедурой его исполнения (т. е. посредством «ареста» или «наложения запрета»). В связи с этим было предложено исключить слова «будь то посредством ареста, наложения запрета или посредством иных средств». Это предложение поддержки не получило.

42. Было вновь отмечено, что не все примеры, перечисленные в англоязычном варианте, поддаются прямому переводу на другие языки (см. [A/CN.9/973](#), п. 80). Было предложено уделить внимание этому вопросу.

43. Было обращено внимание на содержащиеся в тексте ссылки на «зарегистрированные обременения». Так, подпункт 1(b) статьи 4 предусматривает уведомление держателей «зарегистрированного обременения», а подпункт 1(a) статьи 7 — удаление любого «зарегистрированного обременения», действующего в отношении судна. Было вновь отмечено, что в пункте (o) статьи 1 первоначального Пекинского проекта термин «зарегистрированное обременение» определяется как «любое обременение, зафиксированное в регистре судна, которое подлежит продаже на основании судебного решения». Было разъяснено, что это определение было исключено из последующих пересмотренных вариантов в

стремлении свести к минимуму количество определений без уточнения его сущности в положениях, в которых оно используется (см. [A/CN.9/973](#), п. 76). Широкую поддержку получило предложение вновь включить определение термина «зарегистрированное обременение», в котором будет указан соответствующий регистр по аналогии с первоначальным Пекинским проектом, в связи с чем Рабочая группа решила внести в текст соответствующие изменения.

2. «Морской залог» (пункт (d) статьи 2)

44. Было отмечено, что определение термина «морской залог» было пересмотрено с учетом обеспокоенности, высказанной на тридцать шестой сессии Рабочей группы ([A/CN.9/1007](#), п. 19), и что пересмотренное определение еще не было рассмотрено Рабочей группой. Был задан вопрос о том, ясно ли, к какому законодательству относится формулировка «применимое законодательство». Было отмечено, что эта формулировка будет учитывать применение норм международного частного права, касающихся суда. Рабочая группа решила сохранить пересмотренное определение без дополнительных изменений.

3. «Ипотека» (пункт (e) статьи 2)

45. Было отмечено, что, хотя термин «ипотека» определяется в английском варианте текста как “any mortgage or hypothèque”, будет все же полезно упомянуть “hypothèque” наряду с “mortgage” в определении термина «обременение». Далее было предложено использовать во всем английском тексте не слово “mortgage”, а формулировку “mortgage or hypothèque”, в том числе в качестве определения термина в пункте (e) статьи 2. Было также отмечено, что аналогичный подход следует использовать во французском варианте текста, в котором термин “hypothèque” определяется как “toute hypothèque ou tout «mortgage»”. Хотя было высказано мнение, что предлагаемая формулировка не является ни необходимой, ни желательной, было отмечено, что аналогичная формулировка используется во всем тексте Международной конвенции о морских залогах и ипотеках (1993 года) («МКМЗИ 1993 года»). После обсуждения Рабочая группа согласилась с этим предложением и решила внести соответствующие изменения в текст, отметив, что эти изменения носят редакционный, а не содержательный характер.

46. Было отмечено, что в английском языке понятие “mortgage” и понятие “hypothèque” различаются по происхождению и сфере охвата и что это различие вызывает проблемы в отношении признания иностранных mortgages или hypothèques в тех правовых системах, в которых то или иное понятие неизвестно. В этой связи было предложено включить в английский вариант конвенции ссылку не только на “mortgage or hypothèque”, но и на любое другое право аналогичного характера. Это предложение поддержки не получило.

47. Были заданы вопросы о том, уместно ли квалифицировать термин «ипотека» в подпункте (ii) определения путем отсылки к законодательству государства продажи на основании судебного решения. Было отмечено, что, таким образом, необремененное право собственности не будет признано согласно конвенции, если законодательство государства продажи на основании судебного решения не признает ипотеку, зарегистрированную за рубежом в соответствии с подпунктом (i). Было предложено изменить подпункт (ii) путем включения ссылки на законодательство государства регистрации. В ответ было отмечено, что измененный подпункт (ii) станет излишним, поскольку будет предполагаться, что ипотека, зарегистрированная в государстве регистрации, признается законодательством этого государства. Было указано на то, что в любом случае в конвенции нет необходимости рассматривать вопрос о признании иностранных ипотек, поскольку он не касается распределения поступлений или других областей, в которых вопрос о признании может иметь последствия. Кроме того, было, например, отмечено, что признание не является необходимым для применения требования об уведомлении держателей ипотеки в соответствии с подпунктом (b) пункта 1 статьи 4. Хотя некоторые высказались за сохранение подпункта (ii), широкую поддержку получило предложение о его исключении.

48. Было отмечено, что если в определении говорится о том, что ипотека «зарегистрирована или учтена» в государстве регистрации, то в подпункте (b) пункта 1 статьи 4 говорится только о «зарегистрированной» ипотеке. Было предложено упомянуть в тексте только «зарегистрированную» ипотеку, что обеспечило бы согласованность с МКМЗИ 1993 года. Было разъяснено, что вопрос о включении слов «зарегистрирована или учтена» был согласован Рабочей группой на ее тридцать шестой сессии (A/CN.9/1007, п. 21). Рабочая группа была проинформирована о том, что в разных государствах и даже в одном и том же государстве используется разная терминология для обозначения, по существу, одного и того же процесса и что для охвата этого процесса достаточно использовать слово «зарегистрирована». Рабочая группа решила изменить текст соответствующим образом. Было также отмечено, что, несмотря на важность обеспечения согласованной формулировки определения термина «ипотека» и подпункта (b) пункта 1 статьи 4, усилия по согласованию этих двух положений должны предприниматься осознанно, с тем чтобы не исключить из подпункта (b) пункта 1 статьи 4 оговорки о том, что реестр должен быть открыт для публичной проверки.

49. Было отмечено, что определение ипотеки связано с определением «судна». Было высказано мнение, что Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о применении конвенции только к судам, зарегистрированным в государстве-участнике, и, следовательно, только к ипотеке, зарегистрированной в государстве-участнике. В ответ было высказано мнение, что конвенция не должна носить столь ограниченный характер. Рабочая группа не стала рассматривать далее это предложение или определение термина «судно».

D. Прочие вопросы

1. Момент продажи на основании судебного решения

50. Рабочая группа заслушала предложение о целесообразности уточнить в пояснительном примечании значение формулировки «момент продажи [на основании судебного решения]», фигурирующей в подпункте (a) пункта 1 статьи 3. В пояснительном примечании было предложено уточнить, что моментом продажи является время с момента направления уведомления о продаже на основании судебного решения до момента передачи права собственности на судно покупателю.

51. Было отмечено, что Рабочая группа уже обсуждала этот вопрос на своей тридцать седьмой сессии (A/CN.9/1047/Rev.1, пп. 22–24), но так и не пришла к консенсусу относительно точного значения формулировки «в момент продажи [на основании судебного решения]». Вместе с тем было отмечено, что тогда в Рабочей группе было достигнуто общее согласие с тем, что эта формулировка подразумевает, что судно должно физически находиться в государстве продажи на заключительном этапе процедуры, когда происходит его фактическая передача выигравшему аукцион покупателю. При этом было замечено, что заключительный этап процедуры соответствует фразе «по завершении процедуры», которую было решено включить в переработанную формулировку вводной части пункта 1 статьи 5 (см. п. 26 выше).

52. Широкую поддержку получило предложение о разъяснении значения этих слов, особенно с учетом их роли в определении сферы применения конвенции. Было также отмечено, что различное толкование момента продажи может привести к тому, что государства будут осуществлять в отношении судна юрисдикцию коллизионного характера. Кроме того, широкую поддержку получило предложение не включать определение в сам текст конвенции или изменить подпункт (a) пункта 1 статьи 3. Было отмечено, что эти слова также употребляются в статье 5. Было также указано на то, что Рабочей группе следует проявлять осторожность при определении этого термина в форме заявления с пояснением.

53. Определенную поддержку получило мнение о том, что момент продажи следует понимать как охватывающий определенный период времени, при этом были высказаны альтернативные мнения относительно того, когда этот период начинается и заканчивается. Один из предложенных альтернативных вариантов заключался в том, что этот период должен начинаться с момента, когда суд выносит постановление о продаже до направления уведомления, а заканчиваться в момент, когда судно доставляется покупателю. Было отмечено, что включение ссылки на передачу «права собственности» в определение продажи не добавит ясности, с учетом того, что в соответствии с внутренним законодательством переход права собственности происходит в разный момент, в том числе после регистрации покупателя в качестве нового владельца. Кроме того, было отмечено, что это обстоятельство может также сделать невозможным применение конвенции.

54. В то же время, некоторую поддержку получило мнение о том, что момент продажи следует понимать не как охватывающий период времени, а как момент времени. Было отмечено, что в некоторых государствах суд может разрешить судно продолжать плавание в ожидании фактической продажи на основании судебного решения и что подпункт (а) пункта 1 статьи 3 не следует толковать как ограничивающий эту практику. В отношении того, когда наступает этот момент, мнения разошлись. Согласно одному мнению, наступление этого момента совпадает с завершением продажи. Согласно другому мнению, наступление этого момента совпадает с моментом принятия на себя судом продажи на основании судебного решения юрисдикции в отношении судна. Согласно обоим мнениям, соответствующий момент времени должен определяться путем отсылки к законодательству государства продажи на основании судебного решения, и был задан вопрос о том, в какой степени в пояснительной записке можно было бы точнее определить этот момент с учетом предыдущих обсуждений в Рабочей группе.

55. Было отмечено, что осуществление юрисдикции имеет важнейшее значение для понимания подпункта (а) пункта 1 статьи 3, цель которого заключается в обеспечении того, чтобы в момент, когда государство продажи на основании судебного решения осуществляет свою юрисдикцию, судно находилось в пределах территории этого государства. Это также является важным напоминанием о том, что конвенция должна действовать в рамках правил, установленных в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (1982 год). Было также отмечено, что подпункт (а) пункта 1 статьи 3 фактически является выражением требования о наличии «реальной связи» в контексте продажи судов на основании судебного решения. Было высказано мнение о том, что вместо пояснения точного момента времени или периода времени, охватываемого словами «момент продажи [на основании судебного решения]», было бы более полезным разъяснить цель подпункта (а) пункта 1 статьи 3 в заявлении с пояснением.

56. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить слова «в момент продажи [на основании судебного решения]» в подпункте (а) пункта 1 статьи 3 и не включать определение в текст конвенции. Она также согласилась с тем, что в любых пояснительных примечаниях к конвенции следует разъяснить значение этих слов и что Рабочая группа продолжит рассмотрение этого вопроса в ходе подготовки этих примечаний. Было указано на то, что вместо формулирования конкретного определения путем ссылки на момент времени или период времени возможные примечания будут учитывать общее согласие, отраженное в докладе о работе тридцать седьмой сессии (A/CN.9/1047/Rev.1, п. 24), и будут i) разъяснять цель подпункта (а) пункта 1 статьи 3, ii) уточнять, что судно не обязано находиться в пределах территории государства продажи на основании судебного решения в течение всей процедуры такой продажи, и iii) исходить из гибкого подхода к выявлению случаев, когда судно обязано находиться в пределах государства продажи на основании судебного решения.

2. Основания для расторжения

57. Рабочая группа заслушала предложение о внесении изменения в пункт 1 статьи 9 конвенции, с тем чтобы обязать суды государства продажи на основании судебного решения «заслушивать апелляции, поданные лицами, указанными в статье 4, в связи с несоблюдением положений настоящей статьи, касающихся уведомления о продаже на основании судебного решения». Было разъяснено, что для защиты интересов кредиторов важно, чтобы конвенция гарантировала наличие судебных средств правовой защиты в случае несоблюдения требований об уведомлении.

58. В ответ было отмечено, что статья 9 касается исключительной юрисдикции расторжения продажи на основании судебного решения, а не оснований для расторжения. Было также отмечено (см. п. 29 выше), что в конвенции определение оснований для расторжения следует отнести к сфере внутреннего законодательства государства продажи на основании судебного решения. Кроме того, было указано на то, что конвенция должна в максимально возможной степени не допускать вмешательства в решение процессуальных вопросов в государстве продажи на основании судебного решения. Было также отмечено, что ничто в статье 9 не затрагивает юрисдикции государства, иного чем государство продажи на основании судебного решения, для рассмотрения требований о предоставлении судебных средств правовой защиты, иных чем расторжение, включая иск о возмещении ущерба покупателю в отношении конкретного лица.

59. Широкую поддержку получило мнение о необходимости защиты интересов кредиторов, действующих добросовестно, и о том, что во внутреннем законодательстве должны быть предусмотрены судебные средства правовой защиты для тех кредиторов, которые пострадали в результате продажи на основании судебного решения. В то же время широкую поддержку получило мнение сохранить в статье 9 акцент на юрисдикции и не вносить предложенных изменений в пункт 1 статьи 9. Было также отмечено, что предлагаемое хранилище вместе с другими онлайн-инструментами, позволяющими отслеживать суда в режиме реального времени, предоставляет кредиторам дополнительные возможности для выяснения того, когда судно было арестовано и когда оно выставляется на продажу на основании судебного решения, и, следовательно, для защиты своих интересов. Кроме того, было также указано, что в пояснительных примечаниях к Конвенции можно было бы рассмотреть вопрос о наличии судебных средств правовой защиты.

60. В качестве общего замечания было отмечено, что Рабочая группа не приняла ряд выдвинутых в ходе сессии предложений, направленных на обеспечение соблюдения требований конвенции. Была высказана обеспокоенность по поводу того, что Рабочая группа излишне полагается на внутреннее законодательство для обеспечения соблюдения требований конвенции.
